

— Да как так-то?..

С подрагивающих от холода губ сорвался один единственный вопрос, направленный непонятно кому в этой глуши. Глуши в самом её прямом смысле. Обычно оживлённая мостовая дорога, что отсюда была хорошо видна даже сквозь тьму, в основном из-за снующих туда-сюда автомобилей, сейчас являлась лишь жалким, ничем не подсвеченным контуром — будто все шофёры повально слегли от болезни или передумали ехать по своим делам. Да и чёрт с ним, с мостом, но за весь этот час — по ощущениям, — что я тут проходил взад-вперёд, ни один поезд не проехал мимо: ни по этому пути, ни по соседнему. Неужто и машинисты заболели? Вечером, насколько я знал, никогда не было столь длительных перерывов — не более чем в полчаса.

— Может случилось чего? — спускаясь по лестнице, пробормотал я в пустоту. Мне кажется, что я утрачу чувства речи и слуха, если буду делать это про себя. Забавно. — Мама, наверное, осталась у кого-то из друзей по работе, так как не смогла попасть на электричку...

Не скажу, что это прозвучало железобетонно, но как минимум являлось хорошим объяснением, что в данный момент не могло меня не устроить. Пребывая в растерянности, я запоздало отметил, что спустился с противоположной стороны платформы, чуть поодаль от моей дороги — та, что предо мной, вела через соседнюю улочку, которую окружили такие же деревянные, а местами и каменные, домики. Подумав, что особой разницы нет, я решил пройти здесь. Тем более, что этими путями я ходил достаточно редко и мне стало любопытно, что здесь да как.

Внутренние часы говорили мне, что уже близился первый час ночи, но окружение осталось неизменным, будто до сих пор поздний вечер: тёмные с голубоватым отливом от луны тени окутывали строения из дерева и камня. Можно сказать, я двигался уже на ощупь, различая лишь контуры границ дороги в виде канав — на этой улице окна абсолютно всех домов были погашены, а полная луна неохотно выглядывала из-за облаков, вдобавок оказавшись за моей спиной, что собственная тень простиралась на добрые метры вперёд, создавая "слепое пятно" из черноты.

Чувство сонливости довольно странно гармонировало с пробирающим до костей холодком, и я уже не придавал особого значения размытости картинки в моих глазах — выйти бы поскорей на главную улицу к фонарям, и там останется только идти всё прямо и прямо. Узенькие дворовые улочки хоть и были оснащены редкими фонарными столбами, но они отчего-то отказывались гореть.

Но после протяжного зевка, встряски головы и протирания мутных глаз размытость картины никуда не делась. Я старательно ещё раз растёр веки рукавами — нет, это не помогло... стало даже, как мне показалось, ещё темнее. Тьма, подобно невидимому огромному зверю, медленно втягивала в себя пространство передо мной, как если бы гигантская пасть съедала саму реальность, кусочек за кусочком. Кусь... кусь... кусь...

В панике оглянулся — смутная видимость оставалась лишь в пределах десяти-пятнадцати метров, а дальше сплошная непроглядная пустота. То же и впереди. Я стоял на жалком клочке бетона окружностью в тридцать-сорок метров, не более... и пространство предо мной

постепенно сужалось, стремясь заглотить и меня.

Что это? Почему? Как отсюда выбраться?!

Мозг в столь экстремальной ситуации попросту отказывался работать, отрицая само происходящее с хозяином как нечто нереальное. Я уже намеревался зачитать молитвы, что ещё помнил от набожной прабабки...

Закрой глаза...

Как вдруг услышал тихий, но очень отчётливый шёпот. Он прошёл вскользь мимо ушей, словно эти слова принёс ветер... Нет, казалось, что их и произнёс сам ветер. Он был лишён каких-либо человеческих черт: сухой и безжизненный, как если бы их выдавала машина, что любят изображать в фантастических фильмах. Но сейчас он внушал доверие, в отличие от моего бесполезного в данный момент, окончательно обратившегося в страх разума.

Я послушно опустил веки. Теперь я полностью отрезан от мира... пускай и визуально — один лишь слух всё ещё разбирает отдельный шелест листвы на ветру и металлическое поскрипывание вечно незапертых калиток.

Беги... не теряй время... отныне оно важнее чего бы то ни было...

Мне очень хотелось переспросить, что под этим подразумевалось, но страх пересилил любопытство. И я, как по команде физрука, сорвался с места. Отсутствие видимости под закрытыми веками вкупе с разбитой дорогой доставляли массу неудобств. Вплоть до того, что я чуть не "поцеловался" носом с асфальтом, в момент падения интуитивно согнув колено и выкинув вперёд правую руку. Острая боль прожгла ладонь — шершавая поверхность ободрала кожу до крови, чувствовалась проступающая влага. Благо хоть коленка отделалась простым ушибом благодаря прочным джинсам, и я без труда смог возобновить движение, оттолкнувшись пальцами пострадавшей руки от бетонного покрытия.

Я бежал уже секунд тридцать — скоро должен быть перекрёсток, ведущий к основной дороге, куда, судя по зову бешено выстукивающего сердца, мне требовалось выйти. Туда, где спасительный свет, что развеет эту тьму... Не знаю, почему я так в этом уверен. Я уже ничего не знал наверняка — просто подчинялся инстинктам. Гонимый страхом и отчаянием, я не

сразу обратил внимание, что уже какое-то время не слышу окружения. Даже собственное дыхание звучало лишь в моей голове в виде пульсации, но не звук. Его будто выключили — как переключатель, лёгким движением руки. Всё, что я мог ощущать в данный момент: бесконечно тянувшийся неровный бетон под подошвами моих кроссовок.

Один метр и налево...

Чуяло моё сердце, что я где-то близко к перекрёстку, пока голос вновь не помог мне, подсказав момент для поворота. Судя по тому, что я до сих пор никуда не врезался и не свалился в канаву — путь правильный. "Бетонка" не прекращалась... и даже становилась вроде как ровнее, что указывало верность направления и близость главной дороги. Бег занял лишь полторы минуты, а лёгкие уже выжигало, как будто я принимал участие в марафоне — эх, спорт явно не моё. Щеки неистово пылали. Пот струился со лба на нос и слетал с кончика вниз, щекоча и вызывая желание чихнуть. Ступни уже начинали терять чувствительность, словно их отдал слон. И сколько я так ещё протяну?..

Десять метров...

Десять метров. Каких-то десять длинных шагов. Спасение уже близко!

После девятого шага я уже в прыжке преодолел последний метр...

И обдав лицо неизвестной и даже неприятной "волной", меня вновь принял в себя мир привычных звуков и цветов — сквозь веки внезапно прорвалось знакомое желтоватое свечение.

С опаской приоткрыл один глаз. Прищурился. Только затем открыл второй... И устало выдохнул весь скопившийся в лёгких воздух.

Я вернулся. Не знаю, что это такое было, но... всё вернулось в прежний вид. Аккуратные домики; длинная пустая дорога с выстроившимися в ряд фонарными столбами, что светили, казалось, ярче прежнего и в какой-то мере успокаивали всё ещё бесновавшееся сердце; гуляющий, то и дело гонявший пыль, возобновившийся ветерок.

— Ч-что за ч-чертовщина? — подрагивающим голосом пробормотал я, медленно озираясь по

сторонам, всё ещё опасаясь этой... сгущающейся тени.

Но её не было. Посёлок выглядел как и обычно, уже не пугающий даже ввиду тёмного времени суток — спасибо яркому уличному освещению.

Пока утирал взмокший лоб рукавом, непроизвольно пробормотал под нос:

— Я что, заснул по пути?

Успокоившись, мозг пытался объяснить случившееся более рационально, отказываясь воспринимать увиденное как объективную реальность. Ему проще оказалось списать всё на сонливость и усталость... и мне сейчас лень было с ним спорить. Да и как можно спорить с самим собой? Несусветная глупость.

Сплюнув в канаву, я пошёл вниз по улице, растирая уже окоченевшие руки. Ну и ночь выдалась... Чую, что спать буду как убитый. И даже не вспомню об этом выходящем за любые рамки разумного случае.

<http://tl.rulate.ru/book/103064/3570491>